

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Целью статьи является выделение проблемных ситуаций, возникающих при поддержании государственного обвинения в суде с участием коллегии присяжных заседателей, и разработка рекомендаций по их преодолению. В работе проанализирована практика апелляционного обжалования оправдательных приговоров в Верховный Суд Российской Федерации, предложены рекомендации относительно отдельных аспектов тактики участия прокурора в судебном следствии и прениях сторон с участием коллегии присяжных заседателей, составления апелляционных представлений. С целью обеспечения принципов состязательности и равенства сторон, а также предупреждения допущения сторонами нарушений закона, которые могут повлиять на ответы присяжных заседателей на разрешаемые ими вопросы, предложено законодательно закрепить требования к судебной речи в прениях сторон. Сделан вывод о том, что использование указанных рекомендаций прокурором при поддержании государственного обвинения в суде с участием коллегии присяжных заседателей и закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве требований к судебной речи будут способствовать вынесению присяжными заседателями объективных вердиктов и постановлению судами законных и обоснованных приговоров.

Ключевые слова: поддержание государственного обвинения, коллегия присяжных заседателей, объективный вердикт.

S.V. Strakhova

ABOUT SOME PROBLEM ASPECTS OF SUPPORTING PUBLIC PROSECUTION IN TRIALS BY JURY

The goal of the article is to identify problem situations connected with supporting the public prosecution in jury trials, and to work out recommendations on solving them. The author analyses the practice of appeals against verdicts of not guilty in the Supreme Court of the Russian Federation, and presents recommendations on some aspects of the tactics of the prosecutor's participation in court inquiry and arguments in trials by jury, on the composition of appeals. In order to support the adversarial principle and the equality of the parties, as well as to prevent possible violations of law by the parties, which could influence the answers of the jurors to their questions, it is suggested that the requirements to court statements during arguments should be legally fixed. It is concluded that the use of the abovementioned recommendations by the prosecutor during the support of the public prosecution in trials by jury and the

inclusion of requirements for court statements in criminal procedure legislation will contribute to objective verdicts of the juries and lawful and justified sentences of courts.

Keywords: support of the public prosecution, the jury, an objective verdict.

Важнейшим показателем демократического характера государственной власти, в том числе, судебной, является участие народа в ее осуществлении и конституционное закрепление права народа на участие в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)). Так, ч. 4 ст. 123 Конституции РФ содержит установление о том, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей. Вместе с тем, в Конституции РФ закреплено право обвиняемого в совершении преступлений на рассмотрение его дела судом присяжных заседателей в случаях, установленных федеральным законом (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ).

С 01 июня 2018 года данная форма уголовного судопроизводства применяется в Верховных судах субъектов Российской Федерации, областных и равных им судах, а также в районных судах (ч. 2 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)).

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018 г. судами первой инстанции рассмотрено по существу с постановлением приговора 635 289 уголовных дел в отношении 683 498 лиц, из них 280 уголовных дел рассмотрено с участием присяжных заседателей в отношении 518 лиц. При этом заслуживает внимания тот факт, что по уголовным делам, рассмотренным единолично судьей или коллегией из трех федеральных судей, оправдано 1992 лица (0,3%), а по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, оправдано 90 лиц (17,4%)¹. Указанная тенденция сохраняется в течение многих лет, чем и объясняется тот факт, что ежегодно подаются сотни ходатайств о рассмотрении уголовных дел судами с участием присяжных заседателей. По этому поводу А.В. Агабаева справедливо замечает, что в научной литературе «нередко высказывается мнение о том, что большое количество оправдательных вердиктов, выносимых присяжными заседателями, во многом связано с тем, что прокурорами не в полной мере учитываются все особенности судебного процесса с участием присяжных заседателей» [1, с. 5].

Одна из главных особенностей данной формы судебного разбирательства обусловлена тем, что присяжные заседатели не являются профессиональными судьями, поэтому в присутствии коллегии исследуются лишь вопросы, связанные с фактическими обстоятельствами уголовного дела, а оценку доказательств и вывод о виновности или невиновности подсудимого присяжные осуществля-

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

ют на основе своего личного жизненного опыта, ценностных установок и т.п. При этом нельзя не учитывать, что на принятие итогового решения по уголовному делу присяжными заседателями значительное влияние оказывают и такие психологические факторы, как особенности восприятия информации каждым из них в течение всего судебного процесса, особенности характера, темперамента и т.п.

С учетом сказанного представляется целесообразным проанализировать некоторые ошибки, допускаемые государственными обвинителями при рассмотрении уголовных дел в судах первой инстанции с участием присяжных заседателей, а также при обжаловании приговоров, постановленных на основании вердиктов присяжных заседателей, на основе изучения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ).

Вышеперечисленные особенности судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей, к сожалению, зачастую обуславливают возникновение определенных ситуаций, которые не всегда удается преодолеть государственным обвинителям. Как отмечается в информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2017 г. № 12-12-2017, тактика, основанная на компрометации органов предварительного следствия, прокуратуры, потерпевших, когда ставится под сомнение правомерность происхождения доказательств обвинения, используется стороной защиты практически по каждому уголовному делу путем заявления различных ходатайств, высказываний, замечаний и реплик, как правило, в присутствии присяжных. На подобное поведение стороны защиты государственным обвинителям необходимо своевременно и аргументированно реагировать. Добиваться в максимально корректной форме соответствующей реакции председательствующего. Принести, если для этого имеются веские основания, замечания на протокол судебного заседания².

В этой связи следует согласиться с А.Ю. Самодумовым в том, что возможности судьи, председательствующего по делу, по пресечению таких действий и их последствий выражаются в том, что он разъясняет присяжным, что они не должны учитывать те или иные обстоятельства при вынесении вердикта, объявляет предупреждения и в исключительных случаях удаляет кого-либо из участников процесса из зала судебного заседания или осуществляет замену защитника. Однако, поскольку информация уже доведена до присяжных, эффективность указанных действий, даже при минимальном количестве нарушений, невелика [2, с. 35]. При этом, как отмечается в указанном выше информационном письме Генеральной прокуратуры, если соответствующее реагирование председательствующего на допущенные стороной защиты нарушения было соразмерным, то оспаривание приговора,

² О некоторых тогах работы прокуроров с уголовными делами, рассматриваемыми областными и равными им судами с участием коллегии присяжных заседателей : информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февр. 2017 г. № 12-12-2017. С. 1–2.

соответствующего содержанию провозглашенного вердикта, вряд ли завершится желаемым результатом³.

Вместе с тем, анализ судебной практики Верховного Суда РФ приводит к выводу о том, что если, по мнению государственного обвинителя, принятых председательствующим мер недостаточно, или председательствующий не во всех случаях реагировал замечаниями в адрес стороны защиты, то на данное обстоятельство необходимо обращать внимание председательствующего в судебном заседании. В ином случае, если прокурор оставит эти обстоятельства без внимания, соответствующий довод апелляционного представления будет признан судом безосновательным.

Так, в апелляционном представлении на оправдательный приговор Верховного суда Республики Карелия от 5 декабря 2017 г., постановленный в отношении Т., государственные обвинители указали, что в последнем слове подсудимый высказал угрозу жизни и здоровью присяжных заседателей, что осталось без должного внимания председательствующего. Не соглашаясь с доводами государственных обвинителей, в апелляционном определении Судебная коллегия Верховного Суда РФ отметила, что содержание высказывания подсудимого в последнем слове о том, что «если я буду сидеть, - срок большой, но я выйду когда-нибудь, а дальше думайте», невозможно однозначно отнести к каким-либо угрозам в адрес присяжных заседателей. При этом председательствующий судья уточнил у подсудимого смысл данной фразы и дал присяжным необходимые пояснения. На недостаточность мер, принятых председательствующим в этой части, государственными обвинителями в ходе судебного заседания внимание не обращалось⁴.

Уместным будет привести и противоположный пример. В апелляционном представлении на оправдательный приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 9 ноября 2016 г., вынесенный в отношении Г., государственный обвинитель указал, что в процессе судебного разбирательства, а также в прениях сторон, подсудимым и его защитниками до сведения присяжных заседателей неоднократно доводилась информация, которая могла повлиять на формирование их мнения, в частности, об оказании давления на стадии расследования, о недостоверности показаний свидетелей, потерпевшего А., о предположительном характере выводов экспертов, о неполноте предварительного следствия. Председательствующий не во всех случаях реагировал замечаниями в адрес стороны защиты. В напутственном слове председательствующий недостаточно правильно и полно обратил внимание присяжных на указанные нарушения закона.

³ О некоторых тогах работы прокуроров с уголовными делами, рассматриваемыми областными и равными им судами с участием коллегии присяжных заседателей : информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февр. 2017 г. № 12-12-2017.

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 21 февр. 2018 г. № 75-АПУ18-1сп // Уголовный кодекс РФ. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21022018-n-75-apu18-1sp/>.

Соглашаясь с доводами государственного обвинителя, Судебная коллегия Верховного Суда РФ в своем решении отметила, что стороной защиты в судебном заседании допущено множество нарушений при отсутствии замечаний председательствующего во время выступлений стороны защиты, а также разъяснений присяжным заседателям не принимать во внимание их высказывания. Общее указание в напутственном слове воспринималось присяжными уже абстрактно и не ко времени. Указанные обстоятельства оказали на формирование мнения присяжных заседателей незаконное воздействие, которое повлияло на вынесение объективного вердикта⁵.

Таким образом, действия государственного обвинителя в ходе судебного заседания, который, в частности, обращал внимание председательствующего на недостаточность мер, которые приняты им в связи с нарушениями, допущенными стороной защиты, а также подробно привел в апелляционном представлении высказывания и выдержки из речи стороны защиты, подтвердил их ссылками на листы протокола судебного заседания, позволили убедить Судебную коллегию Верховного Суда РФ в обоснованности доводов апелляционного представления и привели к отмене оправдательного приговора.

И напротив, как показывает судебная практика, доводы государственных обвинителей, изложенные в апелляционных представлениях, при отсутствии соответствующих заявлений в судебном заседании, или имеющие неконкретный характер, не подкрепленные соответствующими ссылками на протокол судебного заседания, суды признают безосновательными⁶.

Кроме того, с учетом приведенного выше примера, следует подчеркнуть значение полноты содержания напутственного слова председательствующего. В ст. 340 УПК РФ содержатся требования о том, что он должен напомнить присяжным заседателям исследованные в суде уличающие и оправдывающие доказательства, не выражая при этом своего отношения к ним и не делая выводов из них, разъяснить правила оценки доказательств. Анализ практики Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод о том, что о полноте напутственного слова можно говорить в том случае, если председательствующим даны разъяснения о том, что в основу вердикта могут быть положены только те доказательства, которые непосредственно исследованы в судебном заседании; обращено внимание на поведение сторон в судебном процессе и разъяснено, что их выступления, ходатайства, заявления, реплики, в частности, заявленные в адрес свидетелей, государственного

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 07 февр. 2017 г. № 49-АПУ17-1сп // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07022017-n-49-apu17-1sp/>.

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ 27 сент. 2012 г. № 94-О12-1сп // ИПП «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/product/ipo/prime/doc/70149600>; Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 43-АПУ16-3сп // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032016-n-43-apu16-3sp/>.

обвинителя, а также возражения, прения не являются доказательствами⁷. При этом не следует забывать, что содержание напутственного слова должно быть подробно изложено в протоколе судебного заседания.

В судебном следствии с участием присяжных заседателей также могут складываться ситуации, в которых сторона защиты доводит до присяжных содержание доказательств, которое не соответствует действительности, иными словами, недостоверные доказательства. Изучение практики Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что систематичность нарушений, связанных с представлением недостоверных доказательств, даже при соответствующих мерах, принятых председательствующим, влечет отмену оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей. Поэтому государственным обвинителям необходимо обращать на эти нарушения внимание председательствующего. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя на оправдательный приговор, постановленный Орловским областным судом с участием присяжных заседателей в отношении М. и В., в своем решении указала следующее. В нарушение ч. 3 ст. 336 УПК РФ в ходе судебного следствия и прений защитник неоднократно доводил до присяжных заседателей доказательства, которые не соответствовали действительности. Председательствующий в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 336 УПК РФ останавливал защитника и разъяснял присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание. Вместе с тем, систематичность таких нарушений свидетельствует о том, что на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие со стороны защиты, которое не позволило им надлежащим образом выполнить свои обязанности, поэтому оправдательный приговор суда нельзя признать законным и обоснованным⁸.

Еще одну проблему судебного разбирательства с участием присяжных заседателей порождает отсутствие в уголовно-процессуальном законе требований к структуре судебной речи в прениях сторон (даже с учетом определенных ограничений по содержанию, которые отражены в нормах ст. 336 УПК РФ). Указанное обстоятельство приводит к тому, что речи защитников зачастую сводятся к анализу речей государственных обвинителей, анализ же представленных доказательств ими не проводится. При этом защитники, имея целью воздействовать на присяжных заседателей, допускают высказывания, которыми пытаются негативно охарактеризовать органы предварительного следствия и государственных обвинителей. Так, в апелляционном представлении на оправдательный приговор от 05.02.2019 г., постановленный Московским городским судом в отношении Л., государственные обвинители отметили, что адвокат в

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 43-АПУ16-3сп // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032016-n-43-aru16-3sp/>.

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27 окт. 2015 г. № 37-АПУ15-3сп // Уголовно процессуальный кодекс. URL: https://rf_upk.ru/document-5973.html.

прениях сторон, указывая на сроки проведения предварительного следствия, сказал следующее: «когда следствие за три года расследования смогло лишь констатировать...», а также допустил высказывания: «я надеюсь, что мое отражение фактов, а не домысливание их прокурорами...», «...это предположение следствия, тем более вообще не установлено большое количество лиц, о которых давали показания свидетели», чем поставил под сомнение компетентность органов предварительного следствия и государственных обвинителей.

Оставляя оправдательный приговор без изменений, а апелляционное представление без удовлетворения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в апелляционном определении указала, что данные критические высказывания стороны защиты в прениях сторон отражают оценку доказанности фактических обстоятельств обвинения, установление которых относилось к компетенции присяжных заседателей, поэтому не противоречат закону. В протоколе судебного заседания сведения о заявлении государственными обвинителями о нарушениях уголовно-процессуального закона стороной защиты при выступлениях в прениях сторон отсутствуют. Вопрос защитника и ответ подсудимого о написании заявления о явке с повинной по предложению следователя были сняты председательствующим, а присяжным заседателям дано разъяснение не принимать услышанное во внимание... Вместе с тем, сторона обвинения в реплике имела право заявить свои возражения против прозвучавшей ранее аргументацией стороны защиты⁹.

Указанное побуждает еще раз подчеркнуть важное значение заявления государственным обвинителем в ходе судебного заседания о допущенных стороной защиты нарушениях уголовно-процессуального закона, в том числе, в прениях сторон, необходимость изучения протокола судебного заседания и своевременного принесения замечаний на него при наличии оснований, а также использования права на реплику. В реплике государственный обвинитель может аргументированно высказать возражения относительно фактических обстоятельств уголовного дела и оценки доказательств в случае, если они были искажены защитником, а также на допущенные стороной защиты некорректные высказывания в отношении органов предварительного следствия, государственных обвинителей, иных участников судебного разбирательства. К таковым можно отнести утверждения о незаконных методах ведения предварительного следствия и получения доказательств, которые были исследованы в суде и не признаны недопустимыми, равно как и ссылки защитника на неисследованные в суде доказательства, искажение содержания доказательств и т.п.

В этой связи мы разделяем точку зрения М.В. Масловой о том, что в силу презумпции невиновности адвокат в судебных прениях не обязан доказывать

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.04.2019 г. № 5-АПУ19-26сп // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25042019-n-5-apu19-26sp/>.

невиновность своего клиента. Для стороны защиты будет достаточно необоснованности виновности подсудимого доказательственной базой, представленной в судебном следствии стороной обвинения [3, с. 94]. При этом, как справедливо замечает О.А. Сухова, адвокат-защитник не должен забывать о том, что незаконное воздействие на формирование мнения присяжных заседателей при анализе и оценке доказательств во время произнесения речи недопустимо. Адвокат, позволяющий высказывания и умозаключения, негативно характеризующие кого-либо (в том числе, сторону обвинения, председательствующего, свидетелей), выражения оскорбительного характера, умаляет свой авторитет, показывает низкую профессиональную культуру... [4, с. 247, 244]. Представляется, что даже если сторона защиты подвергает анализу и оценке лишь доказательства стороны обвинения, его речь в судебных прениях должна соответствовать правилам этики адвокатской деятельности.

Заметим, что речь государственного обвинителя композиционно, в соответствии со сложившейся практикой, выстраивается согласно вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ). При этом текст речи прилагается к рапорту, которым государственный обвинитель не позднее дня, следующего за днем провозглашения судебного решения, докладывает о результатах рассмотрения уголовного дела прокурору, давшему поручение о поддержании государственного обвинения.

С учетом вышеизложенного исходя из принципов состязательности и равноправия сторон, на наш взгляд, целесообразно было бы закрепить на законодательном уровне требования к судебной речи, которые препятствовали бы допущению в прениях сторон нарушений, способных оказать влияние на содержание ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы.

В результате проведенного исследования представляется возможным сделать вывод о том, что использование прокурором предложенных рекомендаций, а также определенная регламентация в уголовно-процессуальном законе судебной речи будут способствовать вынесению присяжными заседателями объективных вердиктов и постановлению судами законных, обоснованных, справедливых приговоров.

Список использованной литературы

1. Агабаева А.В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Агабаева. – Москва, 2015. – 225 с.
2. Самодумов А.Ю. Проблемы судебной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей / А.Ю. Самодумов // Судья. – 2016. – № 5. – С. 33–35.
3. Маслова М.В. Речь защитника в прениях и репликах сторон / М.В. Маслова // Союз криминалистов и криминологов. – 2015. – № 1-2. – С. 88–99.
4. Сухова О.А. Прения сторон в суде присяжных и особенности участия в них адвоката-защитника / О.А. Сухова // XLVI Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. – Саранск, 2018. – Ч. 3. – С. 240–251.

References

1. Agabaeva A.V. *Protsessual'no-pravovoi status prokurora v sude s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei. Kand. Diss.* [Procedural legal status of the prosecutor in juror trials. Cand. Diss.]. Moscow, 2015. 225 p.
2. Samodumov A.Yu. Problems of the court practice of trials by jury for criminal cases. *Sud'ya = Judge*, 2016, no. 5, pp. 33–35. (In Russian).
3. Maslova M.V. This Defender of the Debate and Replicas of the Litigants. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, 2015, no. 1-2, pp. 88–99. (In Russian).
4. Sukhova O.A. Debate of the Parties in a Jury Court and Participation in them of Advocate. *XLVI Ogarevskie chteniya. Materialy nauchnoi konferentsii* [XLVI Ogaryov Readings. Materials of Scientific Conference]. Saransk, 2018, pt. 3, pp. 240–251. (In Russian).

Инфоомация об авторе

Страхова Светлана Вячеславовна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Российская Федерация, г. Симферополь, e-mail: svestr-65@mail.ru.

Author

Strakhova, Svetlana V. – Ph.D. in Law, Head, Chair of Criminal Procedure, Criminalistics and Public Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings, Crimean Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Simferopol, the Russian Federation, e-mail: svestr-65@mail.ru.